

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:
**ПРОКЛЯТИЕ ЧЁРНОГО
ЕДИНОРОГА**

Продолжение следует...

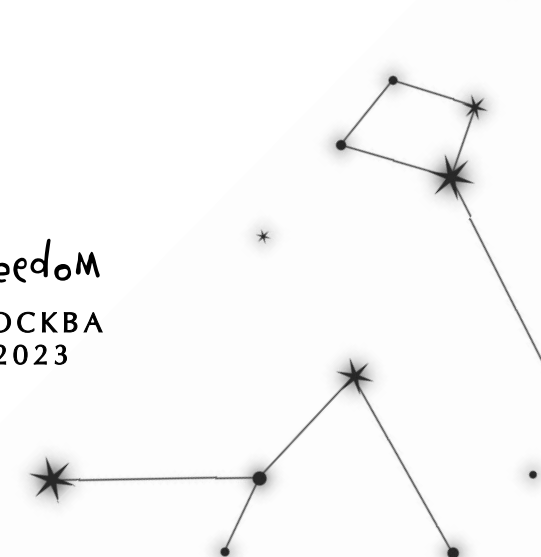

ЕВГЕНИЯ
ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

ПРОКЛЯТИЕ ЧЁРНОГО ЕДИНОРОГА

Freedom

МОСКВА
2023

ПЕРВАЯ
КАРТИНА

ВОЛШЕБНЫЙ
МИР

ИНТЕРЛЮДИЯ

Единый Предвечный Источник Жизни есть всему отец и всему мать. Он образ и мелодия, строитель и нерушимая основа миров. Он искра, породившая пламя, и пища для развития живой души.

Нижние пласты демонических миров, срединные и божественные царства омываются изначальными водами Единого Источника, как древо наполняется соками от корней и до самой кроны. Любое явление, каждое существо пропитано этой силой, лишь в разном ее качестве.

Словно родительский взор, полный любви к своему детищу, ласкают изначальные воды все то, что покрывают собой, что наполняют и частью чего являются Сами.

Однако в бесконечной жажде расширения появились вселенные столь далекие от Источника, что

даже любящий взгляд Его был не в силах достичь их.
Что же души, воплощенные в этих мирах?

Они подобны растениям, заброшенным в бес-
крайние пески и вечную ночь. Здесь каждое живое
создание вынуждено искать для себя пищу либо по-
гибнуть. И, найдя эту пищу, оно видоизменяется под
стать ей...

ПРОЛОГ. ХОД КОРОЛЕВЫ

Облака за высокими окнами замка налились болезненной чернотой. По небу пробежали алые отблески. Загрохотало. Опалив пики гор, закатные краски отразились в бледно-зеленых глазах женщины. Сидящая за письменным столом, она замерла, будто замороженная, глядя на бушующую стихию.

На одно драгоценное мгновение женщина позволила себе погрузиться в прошлое: вспомнить то время, когда магия, что теперь сотрясала сферу их мира, служила созиданию. На самую крохотную долю мига ей представился лес, где трава была нежнее шелка, поляна, поросшая синими васильками и красными маками, а посреди поляны — большой бревенчатый дом. Их дом, где они так любили друг друга.

Но прошлое осталось в прошлом. А будущее, далекое будущее, приближалось с неотвратимой бы-

стротой. Приведенное в действие заклятие набирало силу. Следовало поторопиться и чародейке.

Время — слишком старый зверь, чтобы любить шалости. Оно не станет ждать — привычно сомкнет невидимые челюсти. И как знать, по какую сторону окажется замешкавшийся игрок: здесь, там или... по-середине, разорванный клыками? В библиотеке, стоящей у перекрестка миров, были возможны любые варианты, в том числе и те, которые нельзя себе даже представить.

— В недоброе время ты покидаешь нас, Джива... — донесся с порога библиотеки тихий мужской голос.

— Время не бывает добрым или злым, — не оборачиваясь, ответила девушка.

— Я слышал, вопреки нашим традициям и закону Совет все же дал тебе разрешение уйти, — напряженно вымолвил незванный гость. — Но я прошу, подумай еще раз... Твои эксперименты со временем слишком опасны и, как знать, не безнадежны ли? Ты нужна здесь... Ты нужна мне... Опомнись, пока не поздно, хранительница!

— Поздно, уже поздно, — грустно улыбнулась Джива. — В этом мире мне нечего хранить... Я отреклась от своего предназначения, от традиций и закона ради более важной задачи. Отныне мой долг — исследовать.

Голос мужчины, некогда такой родной, уже не волновал ее сердце, как это было раньше. Но, когда исследовательница взглянула на картину, которая ви-

села над письменным столом, в груди у нее защемило. Сколько счастья им было дано... когда-то.

Ее родители, изображенные на портрете, улыбались. У женщины волосы были цвета ночной синевы; у мужчины — белые, точно снег; а у трех дочерей, которых любовно обнимали мать и отец, переливались белым, рыжим и золотым огнем.

— Мы не пустили Врага в этот мир, но его появление стало важным знаком, — добавила исследовательница. — Я предвижу, что бой с ним не закончен...

Мужчина приблизился к ней, сжав кулаки.

— Моя королева Джива — горда и непреклонна, как всегда, — с неприкрытой горечью бросил он. — Я изучил исследования, которые ты предоставила Совету хранителей. Это лишь предположения. Обрывки текстов, что вы с Белой отыскиали, — пустые слова...

— Пустые слова о Творце, об Источнике Силы, найденные в мире, не помнящем даже о богах — это чудо, — тихо ответила Джива. — Душа, написавшая их, может знать и другие ответы.

— Это просто буквы на бумаге! — разозлился мужчина. — И все же ты отрекаешься от предназначения, данного тебе по рождению! Ради чего? Чтобы исследовать один из умирающих миров и его жалкое население — людей?

— «Они подобны растениям, заброшенным в бескрайние пески и вечную ночь, — ответила королева словами из найденной рукописи. — Здесь каждое живое создание вынуждено искать для себя пищу либо

погибнуть. И, найдя эту пищу, оно видоизменяется под стать ей... Ни старшие и ни средние расы, ни устрашающие демоны, ни даже всеильные боги не могут выжить вдали от Единого Источника, — повторила она заученные наизусть слова. — В этой бесплодной пустыне способны существовать лишь люди». Неужели тебе неинтересно, почему?..

— «Не слыша мелодии Единого Источника, люди замкнулись в узких границах своего восприятия, — зло процитировал в ответ мужчина. — Они стали способны к изучению лишь материальной грани бытия. Не ведая истинной любви, они превознесли свой разум как наивысшую ценность! Не зная богов и других форм жизни, они возомнили себя венцом эволюции, а свои первичные потребности поставили во главу, — он понизил голос. — Гордыня, рожденная видовым и чувственным однообразием, поразила их души самой опасной болезнью из всех. И проклятие смерти пронеслось по планете, подобно буре».

— «Но среди бесплодных песков порой рождаются цветы дивной красоты — необычайные личности! — парировала Джива. — Чем ближе их сфера подходила к гибельному порогу, тем реже расцветали они, но тем ярче проявлялся их дар...»

— И какой тебе прок от их дара? — прорычал мужчина. — Ради чего ты готова покинуть свой дом, своих родных и прервать род хранителей, наш род?

При этих словах женщина резко обернулась, взглянув в лицо собеседника. Его глаза, как и ее, полыхали бледным зеленым огнем. Глаза — вот и все, что

осталось от прежнего облика. Звериная гримаса иска-
зила его некогда красивые черты лица.

— Наш род, — повторила Джива. — Наш род
уже прерван. Та душа, что дала мне жизнь и должна
была стать моей дочерью, покинула нашу вселенную...
Она и многие другие дети нашего мира пропали или
ушли в поисках ответов. И я, — в ее негромком голо-
се сквозила холодная ярость, — не имея возможности
продолжить наш род, продолжу их дело. Я использую
силу их дара, найду оружие против Врага! — Повисла
напряженная тишина. — Разговор окончен. Прощай...
мой король Зарон.

Не дожидаясь ответа и более не обращая внима-
ния на супруга, Джива вернулась к тексту, в «пустых
словах» которого нашла единственную надежду.

Зарон исчез, не сказав ни слова. Его грозное вол-
шебство вновь сотрясло и небеса, и твердь земную.
На этот раз громынуло так близко, что стены би-
блиотеки дрогнули. Если бы не древесные корни, гу-
стой сетью опутавшие замок снаружи, он мог бы, по-
жалуй, и вовсе рассыпаться.

От удара жалобно звякнули стрелки напольных
часов. Их маятник закачался из стороны в сторону,
будто желая ускорить и без того неотвратимый ход
времени. Несколько свитков, подпрыгнув, упали со
стола на пол. Джива нагнулась, чтобы поднять руко-
писи, попутно пробежав по ним глазами.

*«Люди... Что же питает их дух и поддерживает
силы? Что зажигает огонь в их сердцах и вдохновля-
ет умы? Каково предназначение человека в великом*

замысле Создателя? И могут ли ответы на эти вопросы помочь в борьбе с нашим общим Врагом?»

Бывшая хранительница отложила свитки, оставив в руках один. Его она утаила от Совета. Если бы ее братья и сестры узнали о судьбе, что постигла автора рукописей, они никогда бы не позволили ей уйти следом за ним.

«По той же причине, что боги и демоны не способны выжить в пустынных, лишенных силы вселенных, закрыты их двери и для нас, — было начертано на нем неровным торопливым почерком. — Лишь один из миров пустил нас внутрь. Почему именно он? Нам уже не узнать. Здесь нет неба... Здесь нет солнца...»

Джива поднесла бумагу к свече, а когда пламя охватило звенящие отчаянием строки, небрежно бросила догорать на каменные плиты пола.

Ее предшественники допустили ошибку, следуя прямым путем. Но была и иная дорога. Сокрытая даже от тех, чьим крыльям подвластны туманы междумирий. Она оказалась доступна любому созданию, которое способно мыслить. И *мечтать*.

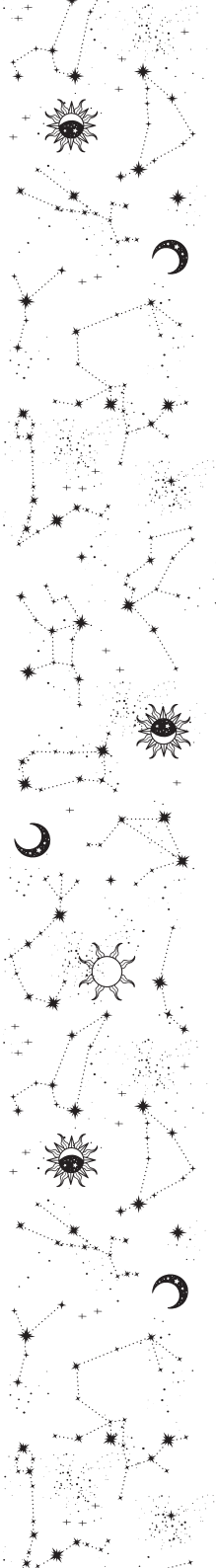
Королева Джива нашла этот путь. И первая ступившая на него помощница Белая уже ждала на другом конце. Теперь если они не сумеют использовать дар людей, то хотя бы помогут вернуться исследователям. Пусть для этого и придется пожертвовать собой.

1. ПОСЛЕДНИЙ ЕДИНОРОГ

Случается, что единороги меняют окрас с жемчужно-белого на пепельно-черный. Проявляется он как седина у людей: кто-то седеет постепенно, другой — внезапно и скоротечно.

Однако имеется в этом явлении один пренеприятный момент: черные единороги представляют собой смертельную угрозу. Держаться от этих зверей нужно как можно дальше всем без исключения, будь то невинная дева, рыцарь без страха и упрека или случайный путник.

Век единорогов так долог, что ходят легенды, будто сами собой они умереть не способны, но погибают от ужасающего страдания — такого сильного горя, в котором любое создание Единого не может поддерживать в себе силы жизни. Вместо животворящего света обреченный единорог начинает излучать силу смерти, заражая этой страшной хворью и все вокруг.

Если таковое явление происходит в плодородной долине, она мгновенно превращается в пустыню, озера — в болота, леса загнивают на корню, животные засыпают вечным сном.

Человек храбрый и благородный может противостоять проклятию черного единорога, но лишь непродолжительное время. И это время настоятельно рекомендуют использовать для того, чтобы покончить с мучениями несчастного зверя. Во-первых, из сострадания. Во-вторых, рог единорога чрезвычайно ценится магами, чародеями и колдунами.

Профессор Клифф'Арх,
«История редких животных»

«В оин в белом плаще устало упал на колени. Верный меч не подвел его в бою, и прочные латы защитили от рокового удара. Рыцарь без страха и упрека, к которому приблизился черный единорог, остался жив. Он был жив, а все вокруг — мертво.

Глядя на простирающиеся до горизонта опустелые земли, воин вспоминал свои родные края. Где-то там, в стране за горами и долами, уже набухали почки и просыпались ручьи, наполняя теплый ветер ароматом весны. Где-то там, но только не здесь — под серым небом проклятого королевства.

В сумраке туманов виднелись зачахшие деревья, что когда-то были густыми лесами. Остатки строений

на месте великих городов топорщились, словно гнилые зубы.

Рыцарь безвольно коснулся ладонью груди, где он носил защитный знак: монетку с круглым отверстием по центру. Амулет, подаренный его возлюбленной девой, помог в неравном бою. Герой одержал победу над обезумевшим зверем, что нес погибель всем и каждому.

А вместе с тем, как единорога покинула жизнь, исчезло и его проклятие смерти. И хотя на иссохших деревьях уже никогда не появится листва, отныне здесь поселится надежда. Всесильное время излечит эти земли. Но способно ли время излечить *душу*?

Рыцарь застыл на коленях, прижимая руку к груди и глядя на поверженного врага. Он смотрел, как мухи кружатся над мертвым единорогом, ползают по его поблекшей шерсти, забираются в ноздри и остекленевшие глаза.

Отныне мухи стали символом надежды. А последний единорог погиб».

Девочка лет тринадцати грустно вздохнула и поставила точку в своих записях. Ее взгляд упал на мертвую собаку, лежащую неподалеку в темном переулке. Морда животного была прикрыта тряпкой, живот впал, шерсть на хвосте стала тусклой. Псина была гораздо крупнее, чем те, которых выращивали в питомниках. Неужели это свободная дворняга? Настоящее чудо!

Бродячих собак, а также кошек, крыс, птиц и бездомных людей этот город не видел уже сотни лет.